

Федеральное агентство по образованию

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

ХАКАСИЯ В XX–XXI ВЕКАХ: ЯЗЫК, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА

*Материалы III межрегиональной
научной конференции
30 апреля 2009 г.
г. Абакан*

Абакан

2009

Федеральное агентство по образованию

Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова

Хакасия в XX - XXI веках: язык, история, культура

Материалы III межрегиональной научной конференции
30 апреля 2009 г.
г. Абакан

Абакан
2009

УДК 94(571.1) (082)

ББК 63.3(2)6

X 16

**Утверждено к печати Ученым советом Гуманитарного
научно-исследовательского института Хакасии
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова**

Редакционная коллегия

Д.М. Карачаков,
Л.В. Анжиганова,
Р.В. Оплаканская,
Н.Д. Карачакова

X 16 Хакасия в XX-XXI веках: язык, история, культура:
Материалы III межрегиональной научной конферен-
ции, 30 апреля 2009 г., г. Абакан / Под ред.
Д. М. Карачакова, Л. В. Анжигановой – Абакан,
2009. – 190 с.

В сборнике содержатся материалы по истории, социокультурным и социолингвистическим процессам в Республике Хакасия, объединенные в два раздела: «Актуальные проблемы истории Хакасии» и «Социокультурные процессы в Хакасии». Они свидетельствуют о широте и разнообразии проблем, над которыми работают ученые республики в настоящее время.

Сборник представляет интерес для преподавателей, аспирантов, студентов и всех, кто изучает историю, культуру народов, населяющих данный регион.

© Гуманитарный научно-исследовательский институт
Хакасии Хакасского государственного университета
им. Н. Ф. Катанова, 2009

3. Анжиганова Л.В. Тюрки Южной Сибири: оценка исторического прошлого и перспектив развития // *Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник / Под ред. Ю.В. Полкова. – Новосибирск, 2007. – Вып. 8. – С. 144-147; Ерохина Е.А. Этнические границы в межэтническом сообществе (на примере Республики Хакасия) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2007. - № 3. — С. 100 – 104.*
4. Жигунова М.А. Этнокультурные процессы и контакты у русских Среднего Прииртышья во второй половине XX века. – Омск, 2004. – С. 70 – 73; Она же. Русские сибиряки: идентичность, характер, культура (конец XX - начало XXI века) // *История и культура Сибири: сб. науч. тр. – Омск, 2007. – С. 184-196.*
5. Жигунова М.А. Этническая, региональная и религиозная идентичность современных русских жителей Западной Сибири // *Этническая идентичность и конфликт идентичностей. - Владивосток, 2007. – С. 43–61. Она же. Русское население Западной Сибири и Северного Казахстана: этническая самоидентификация и межэтнические контакты // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы междунар. науч. конф. Вып. 7 / Под ред. Т.К. Щегловой, И.В. Октябрьской. – Барнаул, 2008. – С. 314-320.*
6. Ерохина Е.А. «Евразия» как метафора российского мира во мнениях и оценках интеллектуальной элиты Республики Алтай // *Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник / Под ред. Ю.В. Попкова. - Новосибирск, 2007. – Вып. 8. – С. 71–76.*

© Ерохина Е.А., Анжиганова Л.В., Жигунова М.А., 2009.

Карпов В.Г.

ЧАСТИ РЕЧИ В ХАКАССКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Общая характеристика. Части речи как лексико-грамматическая категория является самой объемной из всех категорий грамматики, так как в ее формировании участвует весь словарный состав языка, тогда как все другие категории имеют отношение лишь к какой-то части словарного состава, например, категория рода имеет отношение лишь к полнозначным словам, категория падежа – только к склоняемым словам, наклонение – только к глаголам и т. д. Категория частей речи имеет абсолютный характер: вне части речи не может оставаться ни одно слово языка.

Этой объемностью можно объяснить идущие в течение многих лет споры относительно природы этой категории, принципов выделения частей речи, их количества и т.д. По всем этим вопросам и сегодня нет единого мнения ни в академической науке, ни в учебной литературе.

Известный российский лингвист О.П. Суник свою монографию «Общая теория частей речи» начинает так: «Очень старый и весьма запутанный вопрос о частях речи, об их лингвистической природе, о количестве и качестве их в языках различных типов и семей не получил, как известно, удовлетворительного разрешения ни в грамматических исследованиях по отдельным языкам, ни в трудах по общему языкознанию.

Видимо, он поэтому давно уже вызывает у многих языковедов, отечественных и зарубежных, многозначительный скепсис и относится иногда к числу вопросов «вечных», по существу неразрешимых, - скорее схоластических, чем собственно научных». [10, с. 3]

В подтверждение справедливости своей оценки ситуации с решением проблемы частей речи автор монографии приводит мнение крупного немецкого лингвиста Г. Пауля, который всякие попытки установить строго логическую систему частей речи признавал «вообще несостоятельными» [10, с.3].

Несмотря на такие категоричные заявления некоторых ученых о невозможности решения проблемы частей речи, многие языковеды в течение столетий, начиная с древнегреческих философов и кончая нашими современниками, предпринимали и продолжают предпринимать попытки найти правильные ответы на вопросы о категории частей речи, о ее грамматической природе, к какому ярусу языковой системы она относится – к лексическому, морфологическому, синтаксическому или ко всем трем одновременно; какими критериями нужно руководствоваться, чтобы правильно определить границы между отдельными частями речи; на сколько частей речи (разрядов, классов) можно разделить все слова языка.

О.П. Суник в названной работе дал глубокий анализ существующих подходов современных исследователей к решению проблемы частей речи и сформулировал свое понимание данной проблемы.

Что касается хакасского и русского языков, то у их исследователей, у авторов школьных и вузовских учебников также нет общепризнанных ответов на спорные вопросы, связанные с теорией частей речи.

Например, в двухтомной «Грамматике русского языка» АН СССР (1960) перечисляются традиционные десять частей речи: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, наречие, глагол, предлоги, союзы, частицы, междометия. В этой грамматике порядковые числительные даны еще традиционно в составе числительных, все семантические разряды местоимений – в составе местоимений. При выделении частей речи учитываются лексические значения слов, характер грамматических категорий (словообразования и формообразования), а также синтаксические функции слов. [2, с. 19, 279, 366, 385 - 386]

В «Грамматике современного русского литературного языка» АН СССР (1970 г.) под редакцией Н.Ю. Шведовой речь идет также о десяти частях речи, но вместо местоимения указана как самостоятельная часть речи «существительное-местоимение». Вызывает недоумение, почему ею не выделены такие части речи, как «прилагательное-местоимение», «числительное-местоимение», «наречие-местоимение», а отнесены к соответствующим частям речи, которые они заменяют.

В качестве критериев классификации слов по частям речи авторы названной грамматики используют те же три признака: лексический, грамматическое значение, синтаксические функции. [3, с. 304]

В «Русской грамматике» АН СССР (1982 г.) части речи представлены так же, как и в вышеупомянутой «Грамматике современного русского литературного языка». [8, с. 457 - 459]

Разнобой в описании частей речи как грамматической категории продолжается в школьных и вузовских учебниках. Так, в одном из известных вузовских учебников современного русского языка под редакцией Д.Э. Розенталя (1984 г.) части речи трактуются в основном в традиционном плане: те же три основных критерия их разграничения, те же 10 традиционных частей речи, но к ним добавлены еще две части речи: слова категории состояния и модальные слова. [7, с. 396 - 426]

В учебном пособии «Современный русский литературный язык» под ред. Н.М. Шанского речь идет уже о тринадцати частях речи: к традиционным шести знаменательным частям речи он добавляет еще три (причастие, деепричастие и слова категории состояния). Кроме того, особняком в его классификации стоят модальные слова, звукоподражательные слова и междометия. Таким образом, в этой грамматике представлены четырнадцать частей речи. Авторы данного учебного пособия считают, что в современном русском языке глагольные формы причастие и деепричастие уже утратили признаки глагола и развились в самостоятельные части речи. [9, с. 449 - 466] Однако не все языковеды с этой точкой зрения согласны. Поиски правильного бесспорного решения проблемы частей речи в современном русском языке продолжают и в наши дни.

Подобные споры продолжают и в других языках, например, в немецком. При этом четко прослеживаются две тенденции. Немецкие ученые, беря за основу синтаксический критерий, сокращают традиционное количество частей речи. Так, Г. Глинц объединяет местоимение, артикль и числительное в одну часть речи на том основании, что они являются «сопроводителями» или «заместителями» существительных. Подобным образом он объединяет наречие, союзы и предлоги в одну часть речи, называя ее «пространственные слова». Десять традиционных в немецкой грамматике частей речи он сокращает до шести. [13, с. 30] Тем же путем идет Й. Эрбен. Он различает в немецком языке пять частей речи. В отличие от Глинца он не признает междометие как самостоятельную часть речи. [12, с. 20] Оба ученых игнорируют семантический критерий, выдвигая на передний план синтаксический.

Российские исследователи, наоборот, увеличивают в немецком языке количество частей речи, так как при классификации пользуются тремя критериями: семантическим, морфологическим и синтаксическим. Так, В.Г. Адмони прибавляет к десяти традиционным частям речи в немецком языке еще три: модальные слова, отрицание и частицы. [11, с. 64 - 65]

О.И. Москальская различает в немецком языке четырнадцать частей речи: шесть полнозначительных: существительное, глагол, прилагательное, местоимение, числительное, наречие и шесть служебных: предлог, союз, артикль, частицы, связка и вспомогательные глаголы. [14, с.57]

Что касается частей речи в тюркских языках, в том числе, хакасском, то в них разделение слов по частям речи значительно затруднено слабой грамматической дифференциацией между ними, прежде всего между словами с именным значением. В тюркских языках, например, одним словом (корнем) обозначается признак предмета, признак действия и сам признак, например, слово *pözik* в хакасском языке обозначает «высокий», «высоко» и «высота»; слово *арыг* – «чистый», «чисто» и «чистота»: *арыг чазы* «чистое поле», *арыг чуурга* «мыть чисто», *тураның арии* «чистота дома / квартиры». Значения таких слов распознаются по рядом стоящему слову. Если слово со значением признака предшествует существительному, то это признак предмета, и это слово переводится на русский язык прилагательным, если же оно предшествует глаголу, то это признак действия, и это слово переводится на русский язык наречием. Если это слово употреблено самостоятельно, то оно обозначает сам признак (чистота, высота и т. д.). Здесь налицо синтаксическая полифункциональность хакасских слов.

Именно синтаксическая полифункциональность является предметом споров. Одни тюркологи на основе перевода этих слов на русский язык относят их к разным частям речи - прилагательным, наречиям, существительным, другие, независимо от их синтаксической функции, к одной части речи, а именно, к прилагательным, что, на наш взгляд, является правильным, так как соответствует природе тюркских языков, в которых действуют свои законы экономии, отличные от законов других языков. В сознании хакасов не различаются признак предмета и признак действия. Поэтому они грамматически не оформляются. Более подробно эта проблема изложена в моей статье «Способы выражения признака в хакасском и русском языках». [6, с. 41 - 43]

В тюркских языках прилагательные выражают обобщенный признак для предметов и действий. Распознавание вида признака - предмета или действия - осуществляется порядком слов в предложении, т.е. синтагматическим способом.

Синтаксическая полифункциональность слова, как нам думается, не переводит его из одной части речи в другую, так как здесь не происходит конверсии. Для тюркских языков синтаксическая полифункциональность характерна для многих знаменательных слов в рамках одной части речи. Представляется, что данная мысль хорошо представлена в высказывании

О.П. Суника: «Части речи – это грамматический аспект изучения наиболее многочисленного и существенного для языка и речи раздела лексики – полнозначных знаменательных слов с номинативной функ-

цией. Учение о частях речи входит поэтому в морфологию в качестве одного из наиболее важных ее отделов. В другом отделе грамматики – синтаксисе – исследуются не слова как таковые и не их общеграмматические значения, лежащие в основе частей речи, а иные единицы языка и речи – предложение и его члены, формы их связи, типы сочетаний членов предложения или простых предложений в сложные, а также типы и виды их грамматических значений» [10, с.130]. К сожалению, не все исследователи частей речи согласны с мнением О.П. Суника. В современных тюркских языках, в том числе в хакасском, признаются традиционные десять частей речи, которые выделяются на основе трех принципов: семантического, морфологического и синтаксического. По поводу последнего часто высказываются разные мнения. Поэтому у исследователей русского языка количество частей речи колеблется от 10 до 13, а у исследователей немецкого языка, применяющих три критерия, как мы видели, – от 10 до 14.

Части речи в хакасском и русском языках, сформированные в основном на основе одних и тех же принципов, отличаются друг от друга лексико-грамматическими группами в рамках одной и той же части речи, а также набором грамматических категорий. Например, в хакасском языке в отличие от русского нет прилагательных, обозначающих материал, из которого сделан предмет (деревянный, кожаный, железный, шелковый и т.п.). В хакасском языке им соответствуют существительные *агас, тун, тимир, торгы*. Что касается грамматических категорий, главным отличием от русского языка является отсутствие в хакасском языке категории грамматического рода у всех частей речи, а в русском языке в отличие от хакасского отсутствуют в именных частях речи категории лица и принадлежности. Таким образом, наблюдаются различия в структуре частей речи и их грамматических категорий (в русском языке шесть падежей, в хакасском – десять, в русском языке три наклонения глагола, в хакасском языке – шесть и т. д.).

Имя существительное. Имя существительное в обоих сопоставляемых языках является одной из ведущих частей речи. Однако по структуре и по набору грамматических категорий имеются значительные различия. Так, в хакасском языке нет категории грамматического рода. На вопрос «кто?» в русском языке отвечают все существительные, обозначающие одушевленные предметы. В хакасском же языке на вопрос кем? «кто?» отвечают только существительные, обозначающие человека, все остальные существительные, обозначающие как одушевленные, так и неодушевленные предметы, отвечают на вопрос *нине?* «что?».) В связи с различиями грамматических категорий наблюдаются различия в парадигмах этой части речи в хакасском и русском языках. Например, парадигма (совокупность словоформ) существительного в русском языке состоит из двенадцати словоформ для тех существительных, которые склоняются

в единственном и множественном числах, а парадигма существительного в хакасском языке состоит из более, чем 150 словоформ для любого существительного.

Эти различия обусловлены, во-первых, разным количеством падежей в этих языках: в русском языке шесть падежей, в хакасском языке – десять. Два последних падежа (продольно-направительный и причинно-следственный) введены в нормативную грамматику хакасского языка в 1976 году по инициативе доктора филологических наук М. И. Боргоякова, который в своей монографии дал подробное описание категории падежа в хакасском языке. [1, с. 160] Кроме того, по этим десяти падежам существительные склоняются не только в основной форме (*тура* «дом», *чир* «земля», *пала* «ребенок»), но и в форме принадлежности: *палам* «мой ребенок», *палаң* «твой ребенок», *анның палазы* «его ребенок».

Существенным различием в сопоставляемых языках является то, что существительные в хакасском языке, как и во всех тюркских языках, спрягаются: *мин ұғретчібін* «я учитель», *син ұғретчизің* «ты учитель», *ол ұғретчи* «он учитель» и т. д.

Существуют различия и в формах числа. В хакасском языке все существительные без исключения имеют форму единственного и множественного числа, тогда как в русском языке есть существительные, которые употребляются только в единственном числе (пальто, бензин, молоко, электричество, братство), или только во множественном числе (духи, отруби, брюки, сани).

В хакасском языке в отличие от русского имеется только один тип склонения, за исключением склонения существительных в форме принадлежности. Следует отметить, что склонение существительных в этой форме дает самое большое количество словоформ. Форма принадлежности – это форма, одновременно обозначающая предмет обладания, представленного корнем, и лицо обладателя, выраженного аффиксом лица: *турам* «мой дом», *тураң* «твой дом», *туразы* «его дом». (*тура* «дом» – предмет обладания, а аффикс лица *ң* – I лицо - обладатель). В хакасском языке одному лицу может принадлежать один предмет или много предметов, и многим лицам может принадлежать один предмет или много предметов, что выражается каждый раз разными формами и значительно увеличивает количественный состав словоформ.

Более подробно сопоставительный анализ существительных в хакасском и русском языках дан в статье «Сопоставительная характеристика имени существительного как части речи хакасского и русского языков». [5, с. 15 - 20]

Имя прилагательное. Значительные различия наблюдаем также у прилагательных сопоставляемых языков. В русском языке прилагательное обозначает признак предмета в широком смысле слова. В хакасском языке, как и во всех тюркских языках, оно обозначает признак и пред-

мета, и действия (ср.: *хыныг чоох* «интересный рассказ», *хыныг чохтапча* «интересно рассказывает»). Как отмечалось выше, в хакасском языке нет прилагательных, обозначающих материал, из которого сделан предмет. Эти значения передаются в хакасском языке существительными: *алтын тис* (букв. «дерево зуб») «золотой зуб», *чис аях* (букв. «медь чашка») «медная чашка», *киден кѳгӱнек* (букв. «холст платье») «холщевое платье». Остальные лексико-семантические классы совпадают с разрядами прилагательных русского языка. Хакасские прилагательные изменяются по лицам только в функции сказуемого, где они принимают аффиксы лица: *мин улугбын* «я старый / большой», *син улугзын* «ты старый / большой», *ол улуг* «он старый / большой» и т. д. В русском языке, как известно, именные части речи не спрягаются.

Прилагательные хакасского языка в функции определения с определяемым словом не согласуются ни в падеже, ни в числе, а примыкают к нему: *ах плат* «белый платок», *ах платтар* «белые платки», *ах платха* «белому платку». Сказанное относится к прилагательным и в функции обстоятельства: *Позік сегірге* «Высоко прыгает».

Прилагательные хакасского языка не имеют грамматически оформленной сравнительной степени. Она выражается синтаксически: предмет сравнения ставится в форме именительного падежа, предмет, с которым сравнивают, принимает форму исходного падежа, само прилагательное стоит в основной форме, т.е. не имеет показателя сравнения: *Волга Кимнең улуг* «Волга больше Енисея». Это существенно отличает прилагательные хакасского языка от русских, которые в сравнительной степени имеют специальный грамматический показатель (ср.: веселый – веселее, громкий – громче, тихий – тише и т. д.). Превосходная степень выражается в хакасском языке аналитическим способом: *иң аарлыг* «самый дорогой», *празынаң пѳзік* «выше всех», *ахтаң ах* «белее белого». Кроме этого, в хакасском языке имеются формы прилагательных, выражающие неполную степень признака (ослабленную степень качества, т.е. ниже нормы), она образуется с помощью частицы *арах*, которая следует за основной формой прилагательного: *хызыл арах* «красноватый», *узун арах* «длинноватый», *соох арах* «холодноватый», а также формы прилагательных субъективной оценки, выражающих усиленную степень качества, которая образуется путем повторения в начале слова первого слога прилагательного с добавлением к нему согласного «п»: *хап-хара* «пречерный», *чап-чарых* «пресветлый». В русском языке прилагательных субъективной оценки как ослабленной, так и усиленной степени качества гораздо больше, ср.: беловатый, тоненький, тоношенький, худенький, хитроватый, хитренький, но: хитруший, худущий, широченный, прехитрый, премудрый, развеселый и т. д.

Субстантивированные прилагательные хакасского языка изменяются подобно существительному в падеже и числе.

Относительные прилагательные хакасского языка образуются с помощью различных аффиксов. Наиболее употребительные из них: дагы / дегі ...; лыг / ліг ...; ғы / гі: ..., напр.: *часхыдагы* «весенний», *састыг* «волосатый», *палалыг* «детная, имеющая детей», *иртенгі* «утренняя» и т. д.

Числительные. Числительные хакасского и русского языков по лексико-грамматическим разрядам по существу не имеют различий. Однако авторы некоторых грамматик русского языка относят порядковые числительные к прилагательным. Числительные в хакасском языке в функции определения не склоняются и, следовательно, не согласуются с определяемым словом.

В русском же языке разные числительные требуют от определяемых существительных разные падежи: один дом, два дома, четыре книги, пять домов и т. д. При этом числительные *один* и *два* имеют родовые различия (один, одно, одна, два, две).

При склонении составных числительных в русском языке все его компоненты получают падежные окончания в соответствии с падежной формой определяемого слова, например: ста двадцатью пятью рублями.

Порядковые числительные в русском языке склоняются как прилагательные. Собирательные числительные, образованные от количественных числительных первого десятка, склоняются по образцу имен прилагательных во множественном числе: *двое*, *трое*, *четверо* и т. д.

В хакасском языке количественные числительные склоняются по образцу существительных, при этом составные количественные числительные склоняются так же, как существительные: алты «шесть», алтының «шести», алтынаң «шестью», а в функции определения не склоняются и не согласуются с определяемым существительным.

При склонении составных количественных числительных хакасского языка изменяется только их последний компонент: *алты муң тогызон алтаа* «шесть тысяч девяносто шесть»; а в русском языке склоняются все компоненты: «шести тысячам девяноста шести».

Собирательные числительные хакасского языка склоняются как существительные: *алты* «шесть» – *алтолаң* «шестеро», *алтолаңның* «шестерых», *алтолаңа* «шестерым» и т. д.

В хакасском языке в отличие от русского языка имеются приблизительные числительные: *он* «десять» – *онча* «около десяти», *отыс* тогысча «около тридцати девяти».

Наречие. В хакасском языке наречие является молодой частью речи, почти не имеющей в современном языке общепризнанных морфологических средств словообразования, как это имеет место у других полнозначных частей речи. Наречие формируется в хакасском языке в основном за счет омертвевших и изолирующихся грамматических форм других частей речи: *таңда* «завтра» (местный падеж существительного *таң* «заря»);

хатап «снова» (соединительное деепричастие от глагола *хата* «повторять»). В русском языке наречие также активно пополняется за счет застывших форм других частей речи: сегодня, вчера, завтра, натошак, попереk и т. д. Однако в русском языке появились и собственно наречные словообразовательные аффиксы: сильно, быстро, высоко, однажды, лежа, молча, чудом, критически, отчески и т. д.

В хакасском языке наречие в предложении употребляется только в функции обстоятельства, в русском же языке наречия употребляются и в функции несогласованного определения: движение вперед, чтение вслух, яйца всмятку и т. п.

Семантические разряды наречий (места, времени, причины и т. д.) в хакасском и русском языках в основном совпадают.

Наречие как наиболее пестрая часть речи в обоих языках вызывает много споров, особенно по вопросу отнесения некоторых слов к этой части речи.

Глагол. Глагол – наиболее сложная по структуре часть речи. Об этом свидетельствует его парадигма, состоящая предположительно из 3500 словоформ. Глагол функционирует в трех неспрягаемых формах (инфинитив, причастие, деепричастие) и спрягаемых формах наклонений. Инфинитив называют неопределенной формой глагола, потому что он только называет действие безотносительно к лицу, числу, времени.

В системе хакасского и русского глагола имеется много различий. Они касаются всех глагольных категорий.

Основной (словарной) формой глагола в русском языке является инфинитив: писать, читать, мыться и т. д. В хакасском языке словарной формой глагола является форма повелительного наклонения 2 лица ед. числа, которая совпадает с корнем / основой глагола: *нас* «пиши», *ис* «слушай», *суур* «сними», *алба* «не бери», *одырба* «не сиди» и т. д.

Причастие. В хакасском языке глагол имеет разные причастные формы для всех трех времен. Форма настоящего времени образуется с помощью сложных аффиксов, образованных сложением аффиксов настоящего и прошедшего времен изъявительного наклонения и присоединяемых к оформленной или неформальной форме деепричастия -чат+хан / -чет+кен; -и(р)+ган/-ген; -дыр+ган; -дир+ген и т. д., напр.: *ойна+n+чатхан палалар* «играющие дети», *одыр+чатхан хустар* «сидящие птицы», *пар+иган* поезд «уходящий поезд», *киле+дирген аал чылар* «приходящие обычно гости», *узу+бин+чатхан пала* «неспящий ребенок» и т. д.

Две формы причастия прошедшего времени образуются по-разному: одна форма образуется с помощью аффикса -ган / -ген, присоединяемого к основе глагола: *тоганган апсах* «работавший старик», *узаан* (<*узуган*) *оолах* «спавший мальчик», *узубаан полах* «неспавший мальчик»; вторая форма причастия прошедшего времени еще несовершенного действия

образуется с помощью аффикса *-галах / -гелек*, присоединяемого к основе глагола: *хайыл+ галах хар* «еще не растаявший снег» и т. д.

Форма причастия будущего времени образуется с помощью аффикса *-ар / -ер* (положительная форма) и *-бас / -бес* ... (отрицательная форма): *нанар палалар* «дети, которые пойдут домой».

Форма причастия настоящего-будущего времени образуется с помощью аффикса *-чаң / -чең*: *тынан+ чаң тура* «дом отдыха», *таңда нан чаң хыс* «девушка, которая завтра пойдет домой».

Форма причастия будущего предполагаемого действия образуется с помощью аффикса *-гадаг / -гедег* ...: *ырладаг хыс* «девушка, которая возможно будет петь».

В русском языке имеются причастия только двух времен – настоящего и прошедшего времени. От глаголов несовершенного вида причастия образуются как настоящего, так и прошедшего времени: сидящий и сидевший; от глаголов совершенного вида образуются причастия только прошедшего времени: прочитавший, заснувший и т. д.

Деепричастие. В хакасском языке теоретически от каждого глагола можно образовать пять деепричастных форм: 1) *соединительные* деепричастия на *-ып / -ип* ...: *хыгырып* «читая», *ойнап* «играя», *пирip* «давая»; 2) *слитные* деепричастия на *-а / -е*: *одыра* «сидя», *пире* «давая», *ойни* «играя»; 3) *отрицательные* деепричастия на *-бин / -мин* ...: *хорыхпин* «не боясь», *соммин* «не купаясь»; 4) деепричастия *предела*: а) на *-ганча / -генче* (*предел завершения основного действия*): *майыхханча ырлаам* «пел до усталости». б) на *-гали / -гели* (*предел начала основного действия*): *мин аалдаң килгели, алты ай ирт парды* «с тех пор, как я приехал из деревни, прошло шесть месяцев».

В русском языке деепричастия разными авторами грамматик рассматриваются по-разному. Одни считают, что в русском языке деепричастия уже развились в самостоятельную часть речи (Н.М. Шанский), другие - их большинство - продолжают считать деепричастия глагольными формами и делят их на деепричастия несовершенного вида, образованные от глагольной основы настоящего времени при помощи суффиксов *-а, -я*: работая, смеясь, крича и т. д. и на деепричастия совершенного вида, образованные от основы прошедшего времени глаголов совершенного времени при помощи суффиксов *-в, -вши*: узнав, узнавши; заснув, заснувши; спев, спевши и т. д.

Следует отметить, что в русском языке деепричастия образуются не от всех глаголов. Такие глаголы, как ждать, жать, ткать, врать и им подобные деепричастий не образуют [7, с. 381 - 382].

Наклонение. Категория наклонения выражает отношение действия к реальной действительности по оценке говорящего. В хакасском языке эта категория представлена шестью наклонениями, что её существенно

отличает от аналогичной категории русского языка, где имеется только три наклонения [4, с. 188 - 230].

1) *Изъявительное наклонение*. Действие в изъявительном наклонении устанавливается говорящим в обоих языках как реальное, соответствующее действительности. Изъявительное наклонение выражается формами настоящего, прошедшего и будущего времени. Однако система временных форм в хакасском языке гораздо сложнее, чем в русском.

Настоящее время выражается пятью формами. 1) Основной из них является форма, образованная с помощью аффикса -ча / -че, присоединяемого к полной или усеченной форме соединительного деепричастия на -ып: *алча* «берет», *ырлапча* «поет», 2) форма с аффиксом -дыр / -дир: *аладыр* «обычно берет», *ырлидыр* «обычно поет»; 3) форма на -ир (настоящее очевидное): *парыр* «идет туда», *килир* «идет сюда»; 4) форма с вспомогательным глаголом *тур*, присоединяемая к деепричастию на -ып: *ырлап тур* «поет», *чуртап тур* «живет»; 5) бытийные глаголы *чат* «лежать», *одыр* «сидеть», *тур* «стоять», *чёр* «ходить» образуют настоящее время с помощью нулевого аффикса: *турбын* «стою», *турзың* «стоишь» и т. д.

Прошедшее время выражается семью простыми формами:

1) *прошедшее неопределенное* на -ган / -ген: *иткен* «делал»; *алган* «брал» (когда-то); 2) *недавно прошедшее* время на -ды / ді: *кильдi* «пришел», *салды* „положил“ (только что); 3) *прошедшее заглазное* на -тыр / -тір: *алтыр* «брал», *кёртір* «смотрел» (оказывается, говорят); 4) *прошедшее определенное* на -чатхан / -четкен: *одырчатхан* «сидел», *ылгапчатхан* «плакал» (в то время); 5) *прошедшее еще не осуществленное* на -галах / -гелек: *сомгалах* «не купался», *узаалах* «не спал» (еще, пока); 6) *прошедшее обычное* на -чаң / -чен: *чоохтачаң* «говаривал, говорил», *паса-чаң* «писал» (обычно, многократно); 7) диалектная (качинская) форма на -чых / чік: *асчых* «открывал», *пджчк* «решал» (недавно).

Сложные (аналитические) формы прошедшего времени образуются из комбинации простых временных форм: -ган+-ган: *алган полган* «брал до того»; -ган+-тыр (неопределенное прошедшее заглазное): *пасхан полтыр* «оказывается, когда-то писал» и т. д.

Будущее время выражается аффиксом -ар / -ер: *идер* «будет делать», *халар* «останется».

В русском языке *настоящее* время представлено одной формой: пишу, читаю, смеюсь, пишешь, читаешь и т. д.

Прошедшее время в русском языке выражается неспрягаемой формой на -л, принимающей родовые окончания: писал, читал, смеялся и т.д. Эта форма является единой для всех лиц.

Для *будущего* времени в русском языке имеются две спрягаемые формы: от глаголов несовершенного вида форма будущего времени образуется аналитическим путем с помощью спрягаемого вспомогательного

глагола «быть» и инфинитива основного глагола: буду (будешь, будет) писать, смеяться, петь, читать и т. д. От глаголов совершенного вида она образуется синтетическим способом: напишу (напишешь, напишет), прочитаю/прочту (прочитаешь, прочтешь), засмеюсь (засмеешься, засмеется) и т. д. Таким образом, для выражения будущего категория времени тесно взаимодействует с категорией вида.

2) **Условное наклонение** выражает действие, которое является условием для выполнения основного действия: *Автобус килзе, Агбанзар парарбыс*. Если придет автобус, мы поедем в Абакан.

В хакасском языке условное наклонение образуется при помощи аффикса -за / -зе, присоединяемого к основе глагола: *одырза* «если сядет», *парзам* «если пойду», *килзебіс* «если придем» и т. д. В хакасском языке условное наклонение имеет временные формы, которые образуются с помощью вспомогательного глагола *пол* «быть» в форме сослагательного наклонения: *узупчатхан полза* «если спит», *узаан полза* «если спал», *узир ползам* «если буду спать».

В русском языке условное наклонение не выделяется.

3) **Сослагательное наклонение** выражает в обоих языках предполагаемое, желаемое действие, которое может совершиться только при наличии определенных условий.

В хакасском языке сослагательное наклонение образуется синтетическим способом с помощью аффикса -арчых / -ерчік, присоединяемого к основе глагола: *назарчыхтын* «писал бы», *аларчыхтын* «взял бы», *сатпасчыхтын* «не продал бы».

В русском языке сослагательное наклонение образуется аналитическим путем с помощью частицы «бы», присоединяемой к глаголу в форме прошедшего времени: играл бы, пришел бы, взял бы и т. д.

4) **Желательное наклонение** в хакасском языке выражает действие-пожелание и образуется с помощью аффикса -гай / -гей ... , присоединяемого к основе глагола: *най чуртаайзың* «жить тебе богатым», *Табыхах хазыхтангайзың* «Быстрее поправиться тебе» (пожелание). В русском языке аналогичного наклонения нет.

5) **Предположительное наклонение** в хакасском языке выражает предполагаемое говорящим действие и образуется с помощью аффикса -гадаг /-гедег ..., присоединяемого к основе глагола: *наңмыр чагадаг* «похоже /кажется будет дождь». В русском языке такое наклонение отсутствует. Оно характерно для тюркских языков.

6) **Повелительное наклонение** выражает в обоих языках действие, которое говорящим повелевается, рекомендуется, приказывается совершить. Это наклонение характеризуется особым типом спряжения, отличным от спряжений других наклонений: *мин атим* «стрельну-ка я» (согласие совершить действие), *син ат* «ты стреляй», *ол атсын* «пусть он стре-

ляет». Ср.: *мин атсам* «если я буду стрелять», *син атсаң* «если ты будешь стрелять», *ол атса* «если он будет стрелять» и т. д.

Повелительное наклонение в русском языке имеет форму только второго и третьего лица в обоих числах: иди, учись, пой, идите, учитесь, пойте, пусть он идет, пусть они идут и т. д.

Категория залога. Каждая из перечисленных выше глагольных форм имеет формы залогов и видов. Категория залога выражает отношение действия к субъекту и объекту. В хакасском языке она сформировалась из пяти залогов: прямой (действительный), возвратный, страдательный, понудительный и взаимно-возвратный; в русском языке различают три залога: действительный (прямой), страдательный и возвратный. В русском языке нет понудительного и взаимно-возвратного залогов.

1) **Прямой залог** обозначает в обоих языках направленность действия субъекта прямо на объект, выраженный, как правило, существительным в винительном падеже, напр.: *Хароол киме итче* «Харол делает лодку». Эти залоговые конструкции в обоих языках совпадают.

2) **Возвратный залог** обозначает действие, которое направлено на субъект (т. е. самого производителя действия). В хакасском языке он образуется с помощью аффикса *-ын / -in / -н*, присоединяемого к основе глагола. В русском языке возвратность выражается с помощью аффикса (постфикса) *-ся*, присоединяемого к основе глагола: *садын* «продаваться», *чуунарга* «мыться / умываться».

3) **Страдательный залог** обозначает в обоих языках действие, которое испытывает объект-полежащее, а субъект выражается в хакасском языке существительным в орудном, в русском языке - в творительном падеже. Страдательный залог образуется в хакасском языке с помощью аффикса *-ыл / -il*, присоединяемого к основе глагола, а в русском языке - с помощью аффикса (постфикса) *-ся*: *тура сырлалча* «дом красится», *Магазинде халас садылча* «В магазине продается хлеб».

4) **Понудительный залог** обозначает действие, которое говорящий просит (побуждает) собеседника, чтобы тот принудил третье лицо совершить это действие, и образуется с помощью аффиксов *-тыр, -тир ...*, *-т*, напр.: *настыр* «заставить писать», *халдыр* «заставить остаться» (кого-то). Аналогичного залога в русском языке нет.

5) **Взаимно-возвратный залог** обозначает взаимно направленные действия, совершаемые двумя или более субъектами, и образуется в хакасском языке с помощью аффикса *-ыс/-ис/-с*, присоединяемого к основе глагола: *назызарга* «переписываться», *чоохтазарга* «разговаривать друг с другом», *урызарга* «драться». В русском языке это значение выражается возвратным залогом.

Категория вида в хакасском и русском языках обозначает завершенность или незавершенность действия. В обоих языках категория вида

имеет форму несовершенного и форму совершенного вида, в хакасском языке, кроме этого, имеется форма начинательного вида.

Несовершенный вид в обоих языках не имеет специальных грамматических показателей и обозначает действие, не доведенное до своего предела (не ограниченное во времени) в любом времени: соомча «купается», *узаан* «спал», *көрер* «будет смотреть».

Совершенный вид в обоих языках имеет грамматические показатели. В хакасском языке он образуется с помощью так называемых модификаторов (вспомогательных глаголов) *пар, сал, ал, тир, хал, тўс, сых* и др., большинство из которых, кроме завершенности действия, имеют дополнительный оттенок: внезапность совершения действия (*тўс*), интенсивность (*таста*), направленность на себя (*ал*), направленность на другое лицо (*тир*). Эти модификаторы употребляются с глаголами в форме соединительного или слитного деепричастия: *сын* «ломать» - *сын пар* «ломаться», *паз* «писать» - *пазып ал* «написать» (для себя), *ырла* «петь» - *ырлап тир* «спеть» (для кого-то), *хыхыр* «кричать» - *хыхыра тўс* «вскрикнуть» (внезапно).

Один из модификаторов (*ыс*) развился в аффикс, утратив свой звуковой состав, приобрел фонетические варианты и слился с аффиксом деепричастия: *парыпыс > парыбыс* «уйти», *идип ис > идипис* «сделать».

Совершенный вид в русском языке образуется с помощью специальных суффиксов: кричать – крикнуть, свистеть – свистнуть и префиксов: делать – сделать, ехать – уехать.

Начинательный вид обозначает начало действия и образуется с помощью модификатора *сых*, следующего за основным глаголом в форме соединительного причастия: *ырлап сыххан* «запел», *ылгап сыххан* «заплакал».

Служебные части речи. К служебным частям речи в хакасском и русском языках общепризнанно относятся предлоги / послелоги, союзы и частицы. В обоих сопоставляемых языках служебные части речи совпадают как по количеству, так и по своим основным функциям. Разница состоит лишь в том, что хакасским послелогам в русском языке соответствуют предлоги: *стол алтында* «под столом».

Междометие (мимемы). Междометие в обоих языках считается особой частью речи. Некоторые междометия хакасского и русского языков различаются по звуковому составу, несмотря на то, что они выражают одни и те же эмоции и чувства. напр., русский при ощущении внезапной боли вскрикивает «Ой!», а хакас в этих случаях вскрикивает «Ю-я!», при ощущении боли от ожога русский вскрикивает «Ой!» или «Ай!», а хакас - «Пе-еп!»

Таким образом, сопоставительный анализ частей речи в хакасском и русском языках показал, что структура категорий частей речи в обоих языках имеет много общего, что объясняется, по-видимому, действием

универсальных законов языка и логики. Имеющиеся различия, очевидно, обусловлены особенностями исторического развития носителей этих языков, национального мышления, менталитета и контактов с другими народами. Восторгает мудрость, которую проявляли создатели языка в поисках наиболее удобной, экономной языковой системы для общения.

Примечания

1. Боргояков М.И. Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке. – Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного изд-ва, 1976.
2. Грамматика русского языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1960.
3. Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1970.
4. Грамматика хакасского языка. / Под ред. профессора Н.А.Баскакова. М.: Наука, 1975.
5. Карпов В.Г. Сопоставительная характеристика имени существительного как части речи хакасского и русского языков // Ежегодник ИСАТ, 1999. – Вып. III.
6. Карпов В.Г. «Способы выражения признака в хакасском и русском языках // Активные процессы в современном русском языке, их отражение и реализация в курсе вузовского и школьного филологического образования / Материалы республиканской научно-практической конференции 20 ноября 2007 года. – Абакан: Изд-во ГОУ ДПО ХРИПК и ПРО «РОСА», 2008.
7. Розенталь Д.Э. Современный русский язык / Под ред. Д.Э. Розенталя. – М.: Высшая школа, 1984.
8. Русская грамматика. – М.: Наука, 1982.
9. Современный русский литературный язык» / Под ред. Н.М. Шанского. – Л.: Просвещение, 1988.
10. Суник О.П. Общая теория частей речи. – М. – Л.: Наука, 1966.
11. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. M. – L., 1966.
12. Erben J. Abriss der deutschen Grammatik. – Berlin, 1966.
13. Glinz H. Der deutsche Satz. Wortarten und Satzglieder wissenschaftlich gefasst und dichterisch gedeutet / - Düsseldorf, 1957.
14. Moskalskaja O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – М.: Verlag «Hochschule», 1971.

© Карпов В.Г., 2009.

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы истории

Асташкина Л.В., Артамонова Н.Я. Партийное руководство приемом и размещением эвакуированного и депортированного населения в годы Великой Отечественной войны.....	3
Арчимачева М.Ю. Символика погребальных памятников и погребального обряда хакасов.....	8
Асташкина Л.В. Значение документов КПСС как источника изучения эвакуационной политики в период Великой Отечественной войны.....	13
Карачаков Д.М. О проблеме занятости сельского населения республик Южной Сибири в конце XX – начале XXI вв.....	17
Костякова Ю.Б. Прошлое Хакасии в представлениях ученых и общественных деятелей (по материалам газеты «Советская Хакасия» за 1989 г.).....	23
Карачаков Д.М., Карачакова Н.Д. Участие женщин в строительном производстве Тувы, Горного Алтая и Хакасии в 60-70-е годы XX века (по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1979 гг.).....	27
Медведева Н.Н. Региональная периодическая печать как источник по истории кадетских организаций Енисейской губернии.....	30
Мохова А.В. Материально-бытовое положение медицинской интеллигенции Хакасии в 1930-е годы	41
Троякова Ю.К. Писательская организация Тувы в начале 1940-х годов (к истории образования).....	45
Тутаркова Н.В. Межэтническая брачность в Хакасии: история вопроса.....	49
Шапошников Г.М. О проблемах преодоления дефицита производства сельскохозяйственной продукции в Хакасии.....	52
Шулбаева М.О. Делопроизводственная документация государственных учреждений как источник изучения культурно-просветительской деятельности в Хакасии в 1960-е годы.....	55
Шулбаев О.П. Из истории формирования и развития хакасского литературного языка.....	58

Социокультурные процессы

Анжиганова Л.В. Мигранты в Республике Хакасия: проблемы адаптации.....	64
Трошкина И.Н. Социокультурные процессы в Республике Хакасия на рубеже XX – XXI вв.....	69
Ерохина Е.А., Анжиганова Л.В., Жигунова М.А. Этничность, региональный и гражданский патриотизм как факторы цивилизационной идентификации народов Евразии (на примере России и Казахстана).....	73

Карпов В.Г. Части речи в хакасском и русском языках (сопоставительный анализ).....	82
Оплаканская Р.В. Черты «национального характера» россиян глазами студенческой молодежи (по итогам социологического опроса студентов и преподавателей ХГУ им. Н.Ф. Катанова).....	96
Бондарева Ю.В. Об особенностях формирования религиозного сознания в современном российском обществе.....	103
Скоробогач О.М. К вопросу о деятельности церкви евангельских христиан - баптистов (ЕХБ) в Абакане (1965-1985 гг.).....	107
Кольчикова Н.Л. Роль этнопедагогических идей в воспитании школьников.....	112
Швалева Т.А. Воспитательная роль национальной физической культуры в этнопедагогике хакасского народа.....	115
Итпекова Г.С. Роль средств информационных технологий в условиях информатизации образования.....	117
Чаркова М.Н. Этнопсихологический генезис когнитивных процессов и мотивации (результаты исследования).....	120
Тутаркова Н.В. Этническая эндогамия и представление современных хакасов о браке.....	133
Тодыбаева Н.В. Функционирование журналиста в спиралевидной модели трансляции информации.....	137
Оплаканская Р.В. Политические партии в избирательном процессе Российской Федерации и Республики Хакасия в 2003-2009 годы (статистический анализ).....	140
Тышта Е.В. Взаимодействие политических партий и хакасской ассамблеи.....	149
Тартачакова Е.В. Ориентация выпускников вузов на научно-исследовательскую деятельность (на примере вузов Республики Хакасия).....	163
Аксютин Ю.М. Концепт «имперское сознание» в контексте межкультурной коммуникации.....	167
Бургундосов В.Н., Байнова Л.С. Шорцы Хакасии в условиях социальной трансформации.....	172
Тюренева Н.Н. Этническая религия хакасов в условиях глобализации.....	174

Персоналии

Шулбаев В.К. Шулбаев Георгий Прокопьевич.....	177
Карачаков Д.М., Шулбаев О.П. Карачаков Иннокентий Игнатьевич.....	180
Сведения об авторах	186